

Пока Цзян Лючэн сидел в гримерке Цинь Лу, готовясь к съемкам, тот уже вышел наружу с гримом и укладкой.

- В чем дело, съемки скоро начнутся, почему еще не установлены декорации, где люди из группы реквизиторов, почему не приготовлен реквизит?

Как только Цинь Лу вышел, то услышал, как Чэн Цинхуа ругается, крича в громкоговоритель, распекая реквизиторов на чем свет стоит. Эти крики далеко разносились по округе, так что просто проходящие мимо люди невольно втягивали шеи, поеживаясь от этих гневных окриков.

Режиссеры во всем мире ведут себя одинаково. Когда они ругаются, все пребывают просто в ужасе.

Реквизиторская группа не осмеливалась сказать ни слова в свое оправдание, им оставалось только ускориться, и быстро соорудить необходимые декорации и навес для трюков.

Помощник Лю Янси поспешно передал термос с горячей водой Чэн Цинхуа, тот на ходу открыл крышку, сделал глоток, наконец, перестав ругаться.

На площадке среди членов съемочной группы стоял приглушенный гул. Каждый из присутствующих боялся лишний раз обратить на себя внимание режиссера в гневе, не смея расслабиться и просто с кем-то перекинуться парой-тройкой слов не по делу.

Чэн Цинхуа увидел Цинь Лу только тогда, когда обернулся, собираясь сесть в свое режиссерское кресло. Снова выругавшись, он заметил в сердцах:

- Только второй съемочный день, но уже полнейший бардак без жесткого контроля с моей стороны. А я рассчитываю закончить съемки за три с половиной месяца.

- Если не будет хватать средств, я переведу еще немного, - Цинь Лу, исполнитель главной роли и инвестор, подошел к нему ближе.

Чэн Цинхуа тут же ухмыльнулся, успокаиваясь:

- Мне нравится такой щедрый инвестор, как вы, уважаемый. Если бы любой инвестор был похож на вас, среди отечественных фильмов и сериалов было бы гораздо меньше второсортных и проходных работ.

В наши дни трудно найти инвестора, который стремился бы к качеству, не вмешиваясь без всякого разбора в само производство фильмов. Обычно у инвесторов речь идет о том, как бы поскорее увидеть готовый продукт без особого вложения средств. Они мало думают о том, чтобы снять действительно хороший качественный фильм.

Цинь Лу спросил, не собираясь продолжать эту тему:

- Ты закончил?

Чэн Цинхуа что-то уловил в его тоне, поэтому спросил в ответ:

- А что случилось?

Цинь Лу задумался на несколько секунд, чтобы правильно сформулировать, что хотел сказать:

- Я видел, что ты опубликовал в чате прошлой ночью, ты это серьезно?

Чэн Цинхуа сделал паузу, нервно ответил:

- Сейчас неуместно говорить на подобные темы, скоро начнутся съемки.

Цинь Лу приподнял бровь, заметив:

- Инвесторы никуда не торопятся.

Чэн Цинхуа быстро ответил:

- Хорошо, только не волнуйся ты так. Конечно, это серьезно. Я хорошо подумал над этим. Сяо Цзян действительно очень подходящий кандидат.

Цинь Лу продолжил допрос:

- Тогда как много ты узнал о нем за это время?

Чэн Цинхуа немного подумал и ответил:

- Он симпатичный, серьезный, не высокомерный и понятливый.

Цинь Лу иронично поинтересовался:

- Я не понял, ты проводишь кастинг актеров?

Чэн Цинхуа живо возразил:

- ... конечно, нет, но нельзя отрицать, что эти качества особенно привлекают меня в нем. Люди с подобными качествами определенно не могут оказаться ужасными.

Цинь Лу взглянул на него и больше ничего не сказал.

Чэн Цинхуа почувствовал, что в этом взгляде, скрывался какой-то подтекст. Когда он хотел углубиться в этот вопрос, его прервал один из сотрудников, и он отвлекся уже на другое.

За это время благодаря визажисту Цинь Лу Цзян Лючэну уже была сделана укладка и нанесен нужный грим. За что он был очень благодарен ей.

Девушка-визажист выглядела мягкой и милой, к тому же еще и застенчивой. После того, как он взглянул на нее, поблагодарив, она засмушалась, и краснея тихо быстро прошептала: «Пожалуйста».

У Цзян Лючэня сегодня должна была быть съемка с массовой, но прямо сейчас снималась другая сцена.

Се Бин, которого играл Цинь Лу, вышел из суда после того, как помог плохим парням успешно уйти от правосудия. Он был окружен группой репортеров, услышав вынесенный вердикт, начали задавать ему неприятные вопросы, почему он решил помогать богатенькому сынку, обвиняемому в жестоком убийстве, избежать справедливого наказания и прочее. Вскоре Се Бин прославился на всю страну, мелькая в верхних строчках горячего поиска.

С этого момента Се Бин встал на путь помощи нечестивым, защищая их в суде и помогая им избежать правосудия. Он больше не был молодым талантливым юристом, осыпаемым похвалами и почестями, теперь он стал изгоем, которого отвергало общество.

Люди, при упоминании его имени, забыли, что такое зависть, единственное, что мелькало в это время в их глазах, были отвращением или злорадством.

Сцена такого уровня не представляла никакой сложности для Цинь Лу. Он мог отыграть ее с первого дубля, но поскольку в массовке было задействовано слишком много актеров, а требования Чэн Цинхуа относительно качества игры актеров были очень высоки, ему приходилось отыгрывать дубль за дублем подряд три раза, только тогда режиссеру уже было больше не к чему придраться.

После окончания съемки этого эпизода на лице Цинь Лу почти ничего не отражалось, но всем казалось, что он был явно чем-то или кем-то не доволен.

Расстроенный актер, который запорол дубли, подошел к нему, извиняясь за это.

Когда Цзян Лючэн услышал эти извинения, стоявший неподалеку, не мог не взглянуть еще раз на Цинь Лу.

Последний внезапно глянул на него в ответ и не мог не вспомнить вчерашнюю фразу, произнесенную этим юношей: «Женщина, вы успешно привлекли мое внимание». Почти через секунду он смог выйти из образа Се Бина.

Чжоу Вэньбинь был с Цинь Лу на протяжении многих лет, и он немного знал о том, как долго актер выходит из образа после отыгранной им сцены. Но взглянув сейчас на него, он вдруг обнаружил, что тот уже вышел из образа, что его очень удивило.

Но когда его взгляд проследил за взглядом Цинь-гэ и, увидев там Цзян Лючэна, он внезапно все понял.

- Что со мной не так? - спросил Цзян Лючэн, обнаружив, что у эти двое как-то странно смотрят на него сейчас.

Цинь Лу рассмеялся:

- Ничего страшного, просто, кажется, я нашел способ быстрого выхода из образа, за что должен быть благодарен тебе.

Чжоу Вэньбинь подумал про себя: «Нет, ну кто бы мог подумать, что лучший способ заставить Цинь-гэ быстро выйти из образа - это на самом деле цитата из фильма про генерала-тирана?»

Цзян Лючэн тут же вспомнил вчерашний разговор и спросил, уточняя:

- Тебе это помогло?

Цинь Лу пришлось признать:

- Это действительно оказалось полезным для меня.

Цзян Лючэн ответил, заметил:

- Понятно, приму к сведению.

Вроде все было уже сказано, но Цинь Лу не мог разобраться в этом до конца. На то, чтобы он не хотел уточнить, что имел в виду сейчас Цзян Лючэн, просто у него не было на это времени.

Съемки продолжались. Следующая сцена была как раз между ним и Цзян Лючэном.

Вчера Се Фэй, которого играл Цзян Лючэн, так переволновался из-за слов своих одноклассников, что потерял сознание прямо в классе и был экстренно госпитализирован. Как только Се Бин узнал об этом, он бросился в больницу.

К тому моменту, когда он зашел в палату, Се Фэй только пришел в себя. Видя встревоженный взгляд своего брата, выражение его лица, полное привязанности и зависимости к нему, он все еще не мог до конца поверить в то, что его брат может быть таким человеком.

Цзян Лючэн думал, что эту сцену будет легко отыграть, но кто знал, что в середине дубля режиссер внезапно остановит его, крикнув:

- Сяо Цзян, это не те эмоции, которые ты должен демонстрировать в этой сцене. Играем с самого начала.

Цзян Лючэн спокойно ответил:

- Хорошо.

Новый дубль.

Цзян Лючэн откинулся на кровати. В начале сцены он и Се Бин, которого играл Цинь Лу, просто молчали. В основном это были его эмоции и чувства к своему старшему брату...

Цзян Лючэн был в образе, прокрутил ее снова, и на полпути Чэн Цинхуа снова остановил его:

- У тебя все еще неправильный настрой. Твоя игра недостаточно естественная. Вы с братом были всем друг для друга с самого детства. Ты знаешь, что твой брат дорого заплатил за твою болезнь, во всем отказывая себе. Когда другие ему не верят, ты все еще веришь ему. Ты веришь, что у него должна была быть на это причина, чтобы так поступить. Он - самый любимый человек на этом свете для тебя. Проявляемые тобой сейчас эмоции - это безграничное доверие и зависимость от своего брата, а затем у тебя возникает легкая паника,

ты считаешь, что твоего брата гнусно оклеветали, ты не хочешь принимать эту горькую правду, тебе понятно?

Цзян Лючэн кивнул:

- Наверное, понятно.

Третий дубль, но Чэн Цинхуа не потребовалось много времени, чтобы остановить его и в этот раз, снова закричав на актера.

После этого было еще шесть дублей, но каждый раз все стопорилось в самом начале.

Чэн Цинхуа немного нетерпеливо воскликнул:

- Сяо Цзян, разве ты не знаешь, какие братские чувства могут быть между двумя близкими людьми?

Цзян Лючэн действительно не знал, какие чувства должны испытывать друг к другу братья и сестры. Он понимал, что между ними должно быть доверие, но не понимал, как можно выразить эмоции привязанности и зависимости между двумя родными людьми. У него никогда не было такого рода эмоций.

- Я не знаю, как это выразить.

У него не было братьев или сестер, а его дедушка был тогда уже очень стар. С тех пор, как он помнил себя, ему всегда нужно было быть очень сильным. Подобные чувства были просто невозможны. Он никогда ни от кого не зависел, и теперь не знал, как это можно отыграть.

Чэн Цинхуа нахмурился и спросил его:

- Как ты можешь не понимать, как это нужно выразить? Такого рода чувства очень близки по сути к тому, что испытывают между собой дети и родители.

Цинь Лу увидел, что молодой человек, сидящий на кровати, опустил глаза, как будто собираясь уже что-то объяснить, как вдруг Чэн Цинхуа предложил:

- Делаем небольшой перерыв. Пока переходим к съемке другого эпизода. Смените декорации.

Во многих сценах, которые играли сегодня актеры, использовалась одна и та же съемочная площадка, и сейчас можно было быстро сменить декорации, чтобы сначала снять другие эпизоды с другими актерами.

Чэн Цинхуа просто не мог понять, как Цзян Лючэн не мог сыграть такую простую сцену.

- Тогда сначала снимаем следующий запланированный эпизод. А ты поищи нужные тебе эмоции.

Когда после съемок нескольких других сцен Цинь Лу подошел к нему, то увидел, что Цзян Лючэн, держит в руках свой мобильный телефон, а на экране мобильного телефона воспроизводится какое-то видео:

- Почему ты злишься?

- Тебе не нравится?

Доносился из трубки соблазнительный мужской голос.

Увидев подошедшего к нему Цинь Лу, Цзян Лючэн нажал на паузу, где на экране в стоп-кадре один мужчина разговаривал сейчас с другой женщиной. Смутно Цинь Лу почувствовал что-то странное во всей этой сцене.

- Что ты сейчас смотришь? - спросил он Цзян Лючэна.

Цзян Лючэн ответил:

- Я ищу примеры проявления братских чувств.

Цинь Лу снова взглянул на экран его мобильного телефона, уточняя:

- И на примере какого фильма ты сейчас учишься?

Цзян Лючэн сказал название, поправившись:

- Но это не фильм, а телесериал. В этой драме два человека являются братьями. Младший брат очень любит своего старшего брата, но я не понимаю кое-чего. Разве братья обычно так общаются?

Цинь Лу пододвинул стул поближе, сев рядом с ним:

- А что это за сцена? Покажи.

Цзян Лючэн снова нажал на воспроизведение, комментируя:

- Старший брат встал с кровати, а затем он подошел, чтобы очень сильно обнять своего младшего брата, практически подавляя его. Но его младший брат, кажется, совсем не против такого обращения с собой.

Цзинь Лу нахмурился, заметив:

- Реакция младшего брата действительно немного странная.

Цзян Лючэн, который думал также, энергично кивнул:

- Я с трудом нашел сцену с братством, где выражалось бы такое чувство привязанности. Но может младшему брату действительно так нравится старший брат, что он совсем не против такого обращения. Возможно, это из-за повышенного чувства братства между ними.

В этот момент к ним подошел агент Чжоу Вэньбинь и услышал, как они вдвоем серьезно обсуждали данную тему:

- А что вы смотрите?

Цзян Лючэн ответил ему то же самое, что пытается проникнуться духом братства.

Чжоу Вэньбинь мельком бросил взгляд на экран телефона и вдруг обнаружил, что актеры, мелькающие в кадре, кажется ему немного знакомыми. В его сердце внезапно возникло странное чувство, побудившее уточнить название этого сериала.

Цзян Лючэн произнес его название.

Чжоу Вэньбинь застыл в шоке. Этот телесериал был снят много лет назад. Главные герои действительно «братья», но в этом телесериале между ними нет того духа братства, которое искал Цзян Лючэн.

Он слышал об этом телесериале раньше, и ему всегда было немного не по себе, при упоминании этого сериала. Поэтому он был очень впечатлен, когда выяснилось, какой эпизод из какого телесериала смотрел Цзян Лючэн.

- Ты... решил посмотреть это, чтобы понять дух братства?

Цзян Лючэн подозрительно спросил:

- Да, а что, есть какие-то проблемы с этим?

Это уже не проблема, а большая проблема.

Чжоу Вэньбинь не знал, куда ему делать глаза, попеременно смотря то на Цинь Лу, то на Цзян Лючэна, то на «братство» этого телесериала, невольно представив себе сцены в голове между этими двумя.

В следующую секунду он отбросил эту мысль из головы, он был сумасшедшим, думая о них в таком ключе.

Чжоу Вэньбинь прокашлялся, переспросив:

- Вам не понятно, о каком таком братстве идет здесь речь?

Цзян Лючэн согласно кивнул:

- Да, все немного как-то странно.

Чжоу Вэньбинь ответил ровным голосом:

- Ничего удивительного. Потому что этому младшему брату нравится его старший брат, как обычно женщине нравится мужчина.

Цзян Лючэн:

-

Цинь Лу:

-

<http://bllate.org/book/13534/1201430>